

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

1957, том XVI, вып. 6

ноябрь — декабрь

СЕРГЕЙ ЕФИМОВИЧ МАЛОВ

6 сентября 1957 г. на 78-м году жизни скончался крупнейший советский тюрколог, заслуженный деятель наук Казахской ССР, член-корреспондент АН СССР профессор Сергей Ефремович Малов.

Выступив со своей первой статьей более 50 лет тому назад, С. Е. Малов был деятельным участником трех важных этапов в развитии тюркологии в нашей стране.

Начало научной деятельности С. Е. Малова совпало со временем, когда в России уже полным ходом шло возглавляемое акад. В. В. Радловым первоначальное собрание материалов по тюркским языкам, их публикация, изучение, опыты сравнительно-исторических и сравнительных исследований, классификаций, исследование древних тюркских памятников. Став учеником акад. В. В. Радлова еще в студенческие годы, С. Е. Малов сразу же включился в эту работу. По указанию своего учителя он отправился летом 1908 г. в Томскую и Енисейскую губ. для изучения языков чулымцев, кузнецких татар и шорцев. В эту же поездку С. Е. Малов начал свои исследования древних енисейских рунических памятников. В 1909 г. С. Е. Малов был командирован «Русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии» в Западный и Центральный Китай с целью собрания материала по языкам проживающих там тюркских народов — различных групп уйгуров, желтых уйгуров, джонорцев, салар. Во время этого путешествия, продолжавшегося четыре года (1909—1911 и 1913—1915 гг.), ученым был собран огромный материал по современным и древним тюркским языкам, а также фольклорные, этнографические и исторические материалы.

Великая Октябрьская социалистическая революция, сделавшая равноправными все народы нашей многонациональной страны, выдвинула в качестве первоочередной задачи национальной политики создание письменности и литературного языка для ряда отсталых и забытых народов бывшей Российской империи. Русские тюркологи, тогда еще малочисленные, вместе с другими языковедами страны приступили к выполнению этого сложнейшего и ответственного задания партии и молодого советского государства. Еще никогда и нигде до этого в таком объеме и в столь короткие сроки языковеды не проводили такой важной и ответственной работы, с полным основанием называвшейся тогда «языковым строительством». Во многих случаях буквально на пустом месте в смысле изученности языка — одновременно велось его изучение, создавались по нему письменность и литературный язык, готовились кадры, способные продолжить эту работу. С. Е. Малов отдал два с лишним десятилетия своей творческой жизни этому благороднейшему делу. Вместе с другими он занимался изучением малоизвестных или неизвестных вовсе тюркских языков (участвовал, например, в экспедициях по изучению каракалпакского и туркменского языков, по которым подготовил работы, оставшиеся ненапечатанными), участвовал в многочисленных конференциях по вопросам письменности, орфографии и терминологии многих тюркских языков, готовил лингвистические кадры, работающие сейчас в центре и на местах

в самых разнообразных областях тюркологии. Это был первый этап развития советской тюркологии, отличавшийся чрезвычайным расширением и углублением изучения языков тюркских народов нашей страны, с одновременным выполнением грандиозных по своему масштабу практических задач. С. Е. Малов был одним из его ведущих деятелей. В это же время он создал в тюркологической науке свою школу.

К началу 40-х годов работа по созданию письменности частью закончилась, частью перешла в ведение окрепших к этому времени местных научных учреждений. Советские тюркологи приступили к теоретическому изучению отдельных тюркских языков, а также всей семьи в целом. На новом этапе развития советской тюркологии С. Е. Малов завершил и позднее издал целый ряд своих основных работ, ставших настольными книгами для советских тюркологов.

Труды С. Е. Малова по тюркским языкам могут быть разбиты на следующие основные группы:

1. материалы и исследования по еще неизвестным языкам,
2. публикация древнетюркских памятников,
3. статьи по вопросам истории отдельных тюркских языков,
4. классификация тюркских языков,
5. рецензии на труды тюркологов.

Среди трудов первой группы важнейшими являются материалы и исследования по тюркским языкам Китая. Кроме отдельных наречий уйгурского языка («Уйгурский язык. Хамийское наречие. Тексты, переводы и словарь». М.—Л., 1954, а также неизданные еще материалы по наречиям Хотана, Аксу, Кашгара и др.), С. Е. Малов дал первые описания языков лобнорцев («Лобнорский язык. Тексты, переводы, словарь». Фрунзе, 1956) и желтых уйгуров («Язык желтых уйгуров. Словарь и грамматика». Алма-Ата, 1957). К сожалению, издана только часть этих уникальных материалов С. Е. Малова. К тому же при издании их пришлось приспособиться к типографским условиям городов Фрунзе и Алма-Аты, от чего пострадала точность передачи фонетических особенностей этих своеобразных и пока еще мало известных тюркологам языков, открытых для науки С. Е. Маловым. Совершенно необходимо работы С. Е. Малова по этим языкам издать более полно и более совершенно.

Являясь крупнейшим специалистом по древнетюркским языкам, их эпиграфике и палеографии, С. Е. Малов оставил нам и в этой области богатейшее наследство. В 1910 г. им был открыт, а позднее издан (совместно с акад. В. В. Радловым) уникальный памятник древнеуйгурского языка «Алтуң жарук» (Suvvarnagrābhāsa). В 1928 г. он подготовил к печати книгу акад. В. В. Радлова «Памятники уйгурского языка», для которой написал предисловие, отдел «Дополнения и исправления», который снабдил словарем. В разные годы им был издан целый ряд рунических древнеуйгурских, болгарских и татарских памятников. Исследования и переводы древнетюркских памятников, а также уточнения чтения и переводов, сделанных его предшественниками, составили содержание трех книг С. Е. Малова («Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования», М.—Л., 1951; «Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы». М.—Л., 1952; «Древнетюркские памятники Киргизии и Монголии», рукопись, сдана в печать). В этой области остался лишь незавершенным «Древнетюркский словарь», материалы для которого С. Е. Малов собирал на протяжении всей своей научной деятельности. Картотека словаря, насчитывающая несколько десятков тысяч карточек, представляет собой огромную научную ценность и должна быть использована для издания словаря.

С. Е. Малов постоянно занимался вопросами происхождения тюркских языков (и народов) и их отношения друг к другу. Первому посвящены его статьи «К истории казахского языка» (1941) и «Мир Алишер Навои в истории тюркских литератур и языков Средней и Центральной Азии»

(1947), а также выступления по вопросам этногенеза татар и чуваш. Второму — доклад «Якутский язык и его отношение к другим тюркским языкам» («Вестник АН СССР», М., 1941, № 5—6) и статья «Древние и новые тюркские языки» (1952). В последней статье дана новая классификация тюркских языков, построенная на историческом истолковании фонетических признаков, отчасти уже привлекавшихся в предшествующих классификациях (Радлова, Корша, Самойловича и др.). Тюркские языки сгруппированы им — по наличию (или отсутствию) этих признаков и их количественному соотношению — в четыре группы: древнейшие, древние, новые и новейшие тюркские языки. Это первый опыт классификации тюркских языков по историческому принципу.

Особое место в трудах С. Е. Малова занимают его многочисленные рецензии на новые книги, статьи и переводы советских и зарубежных тюркологов. Предельно краткие и сжатые, они знакомили с тюркологическими новинками, приветствовали их появление, отмечали отдельные ошибки и неточности. Чаще всего эти критические замечания касались уточнения переводов, грамматических толкований отдельных слов и их этимологий. Разбросанные и затерянные в разных журналах, эти замечания представляют собой ценнейший материал по лексике тюркских языков, в области которой С. Е. Малов был непревзойденным знатоком. Совершенно необходимо подготовить специальный указатель к этим рецензиям для облегчения пользования ими.

Но рецензии С. Е. Малова привлекают к себе внимание не только этим. В некоторых из них заключены высказывания С. Е. Малова по принципиальным вопросам исследовательской работы. Такова, например, рецензия на перевод с киргизского на русский язык «Манаса» (Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1947, т. VI, вып. 2), в которой С. Е. Малов выступил с резким протестом против произвольной интерпретации исторического документа. Такова же его вторая рецензия на «Древние тюркские надписи» турецкого тюрколога Х. Н. Оркуна («Вестник древней истории», 1948, № 2, стр. 123—124), в которой взят под защиту акад. В. В. Радлов, первым осуществивший переводы енисейских рунических памятников еще в то время, когда отсутствовали необходимые для этого пособия.

Таким и останется в нашей памяти С. Е. Малов — трудолюбивым и скромным исследователем, доброжелательным ко всему новому, что появлялось в области тюркологии, и непримиримым к попыткам исказить истину или забыть заслуги своих предшественников — человеком, посвятившим всю жизнь выполнению своего долга тюрколога.

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ РАБОТ С. Е. МАЛОВА¹

1904 год

1. Из поездки к мишарям (О наречии мишарей Чистопольского уезда). Приложение к «Уч. зап. Казанского ун-та». Казань.

1912 год

2. Остатки шаманства у желтых уйгуров. «Живая старина», год XXI. СПб., вып. 1, стр. 61—74.

¹ Список трудов С. Е. Малова (с 1904 по 1949 г.) см. «Тюркологический сборник», I. М.—Л., 1951, стр. 22—30. Труды С. Е. Малова, опубликованные позднее (до 1955 г.), указаны в статье Е. И. Убрятова. Сергей Ефимович Малов (К 75-летию со дня рождения). Изв. АН СССР. Отд. лит-ры и языка, 1955, т. XIV, вып. 1.